

## ПРЕДИСЛОВИЕ К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

### О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ВОСХОЖДЕНИИ К ПОЛНОТЕ ЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

*В.И. Слободчиков*

Антропологическая модель (с. 12), а затем антропологическая матрица (с. 18-19) замечательны и по своей зримости и по объёмной фиксации множества содержаний, которые они включают и удерживают в себе. Проблема, однако, в том, что в этих моделях сосуществуют несколько пластов, несколько потоков содержаний, а соответственно – реалий человеческой жизни: профанно-земных и духовно-небесных, которые обычно рассматриваются либо параллельно, либо с пересечением, либо с доминированием одного или другого. В зависимости от выбранной «*точки зрения*» множество наших ключевых понятий (и богословских, и житейских, и рационально-научных) обретают разные смыслы. Оболочки слов одинаковы, а смыслы разные. В наибольшей степени это касается таких массово используемых категорий, как **«развитие»** и **«образование»**.

Надо сказать, что эти категории не имеют однозначного толкования ни в педагогике, ни в психологии, ни в философии, ни в богословии, т.к. всякие категории – не «плод ума», а «плоды» социальных, культурных и духовных **практик** жизни человека. Другое дело ответить на вопрос: как же согласуются друг с другом в нашем разуме одни и те же категории, имеющие разное происхождение из разных практик и разное их толкование? Чтобы продуктивно отвечать на поставленный вопрос, мы должны иметь или строить собственное, психолого-педагогическое представление о **сущности человека** в

его духовно-душевно-телесных измерениях. Начну с центральной, но и с самой неоднозначной категории всей нашей темы – «развитие».

### **Парадоксы и антиномии принципа развития**

В настоящее время понятие «развитие» стало неотъемлемой частью нашего взгляда на мир и жизнь. Каждый знает, что земля такой, какую мы видим сейчас, есть результат длительного развития. Мы говорим о развитии жизни, природных царств. Развиваются культуры, страны, языки, формы сознания и мышления. Мы говорим о развитии человека вообще и о развитии ребёнка в частности. В менеджменте (науке об управлении) говорят о развитии организаций и социальных структур. Коротче, категория развития – одна из ключевых в современной культуре.

Но именно она до сих пор не обрела своего места в системе других категорий и не имеет своего строго определённого содержания. Для неё характерна размытая множественность интерпретаций. Так, например, она объёмлет, по крайней мере, три не сводимых друг к другу базовых смысла.

1. Развитие – это **объективный факт**, реальный процесс в ряду других жизненных процессов. Развитие в этом смысле предстаёт как неотторжимый *феномен качественных изменений* действительного мира.

2. Развитие – это **объяснительный принцип** многих явлений объективной действительности, в том числе и человеческой. Категория развития – это *методологическое основание* для объяснения кардинальных, онтологических сдвигов, происходящих в человеческом мире.

3. Развитие – это **цель и ценность** европейской культуры, которые с разной степенью отчётливости вошли в категориальный строй наук о человеке, природе и

обществе. В современном человекознании утвердилось положение о том, что *развиваться – это хорошо*.

Привычность и очевидность феноменов развития для обыденного сознания порождают логические сбои при попытках приступить к построению конкретной теории развития человеческой реальности или её отдельных проекций – психологической, биологической, социокультурной и др.

1. Источник многих недоразумений – это понятийная несогласованность между философской (прежде всего, гегелевско-марксистской), научной (прежде всего, биологической) и социально-практической (прежде всего, образовательной) трактовками феномена развития человека: его свойств, процессов, структур.

Так, с **философской точки зрения** достоинством развития обладают только такие *тотальности* (макросистемы), как природа, общество, цивилизация, культура. Отдельный человек (индивид), конечно же, не является такой тотальностью и, в лучшем случае, лишь втягивается в объемлющую его систему в качестве одного из её элементов, уподобляется ей и форматируется в ней.

С **общебиологической позиции** развитие – это, прежде всего, созревание и рост организма отдельного индивида по уже пред-существующей генетической программе, частично модифицируемой внешними условиями жизни, но неизменной в своей видовой специфике.

В **образовательной практике** (и сопряжённой с ней психологией) развитие – это, прежде всего, социализация отдельного индивида, целенаправленное формирование у него полезных знаний, умений и навыков, воспитание полезных для самоценного социума черт.

При всех вроде бы кардинальных различиях между перечисленными установками **они едины в главном**: развитие здесь всегда **вне меня**, вне-субъектно, *независимо от участников этого процесса*, которые всего лишь

«материал» для объективного процесса развивания. Именно поэтому, как правило, обсуждается вопрос «**Развитие чего, а не Кого?**».

2. Такой же источник недоразумений – это неразличение, а чаще склеивание специфических предметных содержаний. В «**психологии психики**» (отсюда психическое развитие) развитие рассматривается как разнообразие изменений психики, её систем и структур, а в «**психологии человека**» или **антропологии** (отсюда психология развития человека) – как становление многообразных форм субъективной реальности, как развитие внутреннего мира человека, как образование «собственно человеческого в человеке». Для большей прозрачности сказанного подчеркну: «психика» (в отличие от человека) не имеет личности и сама себя не развивает.

3. Особый источник противоречивых суждений о развитии – неразличение **времени истории** и **времени мироздания**. Время истории – это субъектное время, «время человека», содержание, смысл, размерность, топика которого задаётся способами его бытия, а не космическими событиями. Время мироздания – это объектное, физическое время, имеющее условно-формальную размерность (календарность, принципиальную однонаправленность), но не имеющее своего качественного содержания.

И, тем не менее, в обыденном сознании продолжает сохраняться устойчивый предрассудок о направленности времени – «стреле времени». Считается, что, так как всё возникает во времени и всё прекращается со временем, то значит, есть только однонаправленный поток из **прошлого** через **настоящее** в **будущее**. Отсюда и развитие понимается как непрерывная погоня за будущим как выбрасывание вперёд своеобразного якоря (цель, идеал, перспектива) и подтягивание себя к нему через последовательность бросков. *Почему же развитие – это обяза-*

тельно экспансия и оккупация будущего, а не погружение, например, в настоящее и не рассекречивание прошлого, которое зачастую складывалось без нашего ведома и не по нашей воле? Почему это не вхождение в Вечность, которая, очевидно, не есть бесконечное дление времени?

Непросты отношения гуманитарных наук и с **пространством человеческой реальности**. Понятно, что это не абстрактная Вселенная, не физикалистский пустой объём, не ёмкость, заполняемая человеческими деяниями, а, прежде всего, – социокультурный и духовно-практический Универсум, всегда задаваемый через вполне определённый культурно-исторический канон, а не пустое «разбухание» беспредельной Вселенной. Именно поэтому, например, культурно-историческая концепция в отечественной психологии – это одна из серьёзных попыток построить *пространственно-временной* (культура – история) континуум человеческой реальности в её полноте и определённости.

4. В возрастной и педагогической психологии, в психологии личности до сих пор много путаницы и противоречий между различными представлениями и частными понятиями, призванными уяснить феномен развития. В первую очередь, важно безответственно не отождествлять понятие «развитие» с такими близкими к нему по значению словами и терминами, как «происхождение», «изменение», «становление» и др. Например, необходимо жёстко разграничить понятие «развитие», «генезис» (от гр. γένεσις) и понятие «происхождение», «рождение», «гония» (от гр. γονή). *Развивается то, что есть. То, чего нет, происходит.* Всякое **развитие** – это **проблема**, которая может решаться рациональными средствами, суть её в простом: если нечто есть и развивается, то необходимо показать, как возможно это развитие. **Происхождение** – это **тайна**, которая может открыться и к которой можно приобщиться. Как можно получить рациональное знание

о том, чего не было и нет? Как можно строить рациональное знание о небытии или инобытии? Именно поэтому серьёзная фундаментальная наука всегда утверждала, что «началами» и «концами» мироздания она не занимается, а *изучает то, что есть, и делает то, что возможно*. Версии о «началах и концах» строятся на идеологических и мировоззренческих основаниях. Понятно, что в таком случае может стоять вопрос только **о личном выборе** таких оснований, о личной позиции и ответственности в их отстаивании.

5. В современном рациональном человекознании фактически стало аксиомой положение о том, что развитие человека, его субъективности, всего психологического строя – это одновременно и естественный, и искусственный процессы, т.е. они могут быть представлены двойным образом: по *схеме процесса* (как естественная временная последовательность ступеней, периодов, стадий) и по *структуре деятельности* (как совокупность способов и средств развития, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию). Можно сказать, что первый тип развития разворачивается **по сущности природы**; второй – **по сущности социума**.

Представлений о развитии, во-первых, как о процессе и, во-вторых, как о деятельности *почти* достаточно для описания всего континуума изменений человеческой реальности в рамках социально заданных целевых ориентиров и временных интервалов. Это обстоятельство считается вполне достаточным для построения, например, каждый раз специальной гуманитарной практики (в частности, образовательной), *социализирующей и специализирующей каждого индивида в конкретных исторических условиях его жизни*.

Однако в рамках подобных представлений сама возможность человека стать подлинным субъектом и авто-

ром собственной жизнедеятельности, быть способным к самостоянию и личной ответственности и теоретически, и практически оказывается исключённой. Сегодня уже очевидно, что подобная интерпретация генетического принципа в рамках психологии и педагогики развития практически полностью устраняет из природы человека всю спонтанность его действий и свободы, сводит их к причинности и необходимости (к навязанности), редуцирует его субъектность как исходный пункт размышлений о «человеческом в человеке» к предпосылкам и обстоятельствам – либо к биогенетической программе, либо к продуктивным реализациям, закреплённым в общественном опыте и культуре.

В своё время С.Л. Рубинштейн особо подчёркивал, что **неверно** всякое рассуждение, которое не выходит за пределы альтернативы: либо всё изнутри, либо всё извне; либо общественно заданные способы деятельности как «депоненты» человеческих способностей во вне, либо морфология внутри. Человеческие характеристики не пред-существуют в теле человека, не «всходят и не дозревают» в нём. Но они и не усваиваются и не присваиваются в готовом виде извне. В социуме, как и в теле (если их не анимизировать), нет ничего такого, что можно было бы уподобить некоторому прообразу человечности.

Для становления субъективной реальности природное и общественное, биологическое и социальное есть, прежде всего, именно *предпосылки* («материал»), из которых живущий человек строит принципиально новое, нечто третье, способствующее о-своению (превращению в своё) и **противостоящей** ему (а не внутри находящейся) его *собственной природности*, и **противостоящей** ему его *собственной социальности* (именно собственной, а не анонимно-отчуждённой). Этот всегда конкретно-исторический путь преобразования исходных предпосылок в некоторую совокупность действительных способ-

ностей, обеспечивающих собственно человеческое, рефлексивно-практическое отношение к своей жизнедеятельности, и есть путь становления внутреннего мира человека, его самости, субъективности с её имманентной способностью быть «для себя».

Именно это обстоятельство требует введения *третьего, особого представления о развитии вообще*: как о **кардинальном структурном преобразовании** того, что развивается, как о сдвиге, метаморфозе, скачке, которые по сути своей не сводимы ни к естественным, ни к искусственным, ни к процессуальным, ни к деятельностным, ни к временным, ни к целевым детерминантам развития.

Здесь необходим выход в особую «сверхъестественную» реальность бытия человеческой субъективности, поиск особых детерминант её становления. И именно отсюда впервые оказывается возможным вести речь о **саморазвитии**, т.е. о развитии человеком своей собственной самости в координатах термальных ценностей и предельных смыслов, как о развитии третьего рода.

Саморазвитие – фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Это означает, что в развитие человека включается ещё одна детерминанта – **ценностно-смысловая**, собственно антропологическая. *Развитие для человека – это причина, цель и ценность, а иногда и смысл его жизни.* В самом общем виде эту особую реальность, в которой возможен выход в режим саморазвития, как раз и следует обозначить как **духовную реальность**.

Таким образом, необходимо признать принципиальную ограниченность чисто *объективистских и формативных* представлений о «развитии вообще». С определённого момента и при определённых условиях в психо-



лого-педагогическое рассмотрение необходимо вводить представление о развитии субъективной реальности в её особом духовном измерении.

В рамках даже рационально-научного рассмотрения человеческой реальности категория «развитие» должна одновременно удерживать и совмещать в себе три достаточно самостоятельных процесса:

а) развитие как **созревание и рост**, как переход от одного определённого состояния к другому, более высокого уровня, как единство уже осуществлённого и потенциально возможного, как единство производящей **причины** и закономерных **следствий** в акте развития;

б) развитие как **совершенствование** (обретение совершенного, пред-существующего в культуре образца) функциональных органов субъективности; как единство социокультурной **цели** и общественно значимого **результата** процесса развития;

в) развитие как кардинальное **преобразование** (метаморфоза) собственной самости, как преодоление сложившегося режима жизнедеятельности в соответствии с некоторой иерархией **ценностей и смыслов** жизни человека; как **преображение** самих основ своего бытия.

### **Категориальный строй принципа развития в Реальности и Действительности**

Каждая из этих субкатегорий развития в своей отдельности и обособленности тяготеет к однозначно-определённой реальности: **созревание и рост** – преимущественно к естественно-природным изменениям органических структур; **совершенствование** – к социально-культурным формам; **преобразование** – преимущественно к духовно-практическому уровню бытия личности. Проблема, однако, в том, что давно заявленный в рациональных системах знания **принцип развития** оказывается

неспособным удержать все три грани категории развития одновременно и воспроизвести действительный ход его процессов (категориально показать их, а не только рассказать о них) в содержании непосредственной жизнедеятельности человека.

Сегодня уже очевидно, что последнее возможно лишь при встрече, союзе трёх антропологий: православной, психологической и педагогической. Только они могут достаточно внятно раскрыть содержание трёх ипостасей человеческой реальности: **происхождения** человека через **восхождение к полноте** богочеловеческого способа жизни; **развития** человека через **преобразование полноты** человеческого в человеке; **становления** человека через **образование полноты** его внутреннего мира.

Надо сказать, что в вопросе полноты человеческой реальности ключевая категория, как это не покажется странным, – это **метод** (путь). Её необходимо осмыслить в различении Реальности и Действительности. **Реальность** – это **онтическая** категория, *это то, что есть, Богом данное*. **Действительность** – это **методологическая** категория, *это то, что случилось, это тот фрагмент реальности, который человечество переработало своей деятельностью*, превратило его в действительность, с которой мы сталкиваемся в своём жизнедействии.

Поэтому один метод – это путь к Реальности, другой – это путь к Действительности. С Реальностью встречается **Кто** и спрашивает: **Кто ты?** С Действительностью сталкивается (не встречается) **Какой** и спрашивает: **Что это такое?**

*Метод Действительности* всегда находится в пространстве **гносеологизма** Нового и Новейшего времени, определяемого структурой «**субъект – объект**». *Метод Реальности* находится в пространстве **человеческой истории**, в пространстве **Веры**, определяемой встречей

«**Человек – Бог**». Эти методы (пути) и эти пространства нельзя смешивать и нельзя подменять одно другим. Их необходимо сначала **различать**, а потом **гармонизировать**. Чтобы последнее оказалось возможным, нужно максимально полно выявить (а точнее, задать) уровни категориального анализа *действительности* и *реальности развития*, что позволит выработать необходимые инструменты, понятийные средства и для теоретической разработки проблем развития в рациональных системах знания, и для реализации принципа развития в конкретных гуманитарных практиках.

В первом приближении следует утвердить следующие важнейшие уровни категориального анализа принципа развития: а) **онтика** (абсолютное Богом данное бытие человека; всё, что вне его – небытие); б) **онтология** (всеобщие *принципы* бытия человека); в) **методология** (всеобщие способы *обустройства* жизнедеятельностного пространства человека); г) **технология** (инструментальные регулятивы потенциально возможной практики во-человечивания человека); д) **антропопрактика** (реальное со-бытийное пространство становления собственно человеческого в человеке). Очевидно, что первые два уровня фиксируют Реальность бытия человека, последующие – Действительность его существования.

С целью различить и с надеждой гармонизировать *рационально-научный* и *христианско-православный* уровни категориального анализа принципа развития рассмотрим два уже существующих формата категориального анализа.

1. В традиционном научном психолого-педагогическом контексте *онтический* и *онтологический* уровни фактически отсутствуют по причине того, что «*наука началами и концами не занимается, она изучает то, что есть*». Поэтому наука любое масштабное исследование начинает с методологических оснований. В этом

смысле базовая методология Рационализма Нового Времени – это «субъект-объектная» парадигма.

В рамках этой парадигмы, по крайней мере, в отечественной педагогике и психологии доминируют две методологические установки: *культурно-историческая* и *системно-деятельностная*. Не буду вдаваться в подробности этих установок, в расшифровку способов, регулятивов, форматов практик и т.д., так как суть и содержание этих установок обширно раскрыто в работах советских и российских исследователей. Все это читатель может осуществить и самостоятельно.

2. Попробую представить христианский православный категориальный строй (конечно же, с рациональной точки зрения).

**Онтика** – мировоззренческая позиция в понимании человека как существа, несущего в себе тайну своего происхождения, как универсума, сродственного Богочеловеческому Универсуму, сотворённого по образу и подобию Божью, обладающего неисчерпаемой глубиной внутреннего мира, наделённого духовными дарами свободы, разумности, любви, совести, призванного к реализации уникального самобытия в со-бытии с Другими – с Вышним и ближним.

**Онтология** – всеобщие принципы бытия человека в его отношении к Богу, к миру, к себе, к другим. Это всеобщие принципы жизнедеятельности человека, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик, раскрываемые в свете Благой Вести о бытии человека в этом мире и мире Ином. Так, всеобщими онтологическими **принципами бытия** должны быть:

*принцип Христоцентричности* как основа и назначение собственно человеческого в человеке на пути его уподобления Личности вочеловечившегося Спасителя;

*принцип экклезиоцентричности* как Соборности, как собрания верных по слову Господа «Где двое или трое

соберутся во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18: 20), ибо Церковь – это универсальное пространство Встречи человека с Богом и Другими во имя Его;

*принцип антропоцентричности* в свете Промысла Божиего **или принцип сотериоцентризма** как упования на спасение, на обретение каждым собственного пути во-человечивания в универсуме Богочеловеческого Пути: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6).

**Методология** конкретизирует всеобщие онтологические принципы как вполне определенные способы **обустройства** жизнедеятельностного пространства человека:

**«значимый Другой»**, который, прежде всего, ближний и Вышний, ибо именно через них осуществляется выход на путь уподобления, на путь восхождения к Первообразу;

**«со-бытийность»**, соборность человеческой неслиянно-нераздельной общности, в которой происходит встреча всех поколений, живущих по благодати как зримый образ земной Церкви;

**«личный способ жизни»** в свободном и ответственном (перед ближним и Вышним) выборе пути к соборно-человеческому в себе.

К сожалению, в силу своей неготовности (незнания), я пока не могу детально раскрыть две последние позиции категориального анализа – **технологию и антропопрактику** в рамках христианско-православного учения о человеческой сущности. Здесь необходимо квалифицированное богословское раскрытие этих категорий.

3. Считаю необходимым представить рационально-научный категориальный строй в рамках нового, ещё только складывающегося **гуманитарно-антропологического** научно-технологического подхода к исследованию **полноты** человеческой реальности.

**Онтика.** Рациональная научная система гуманитарного знания никогда не была озабочена собственной мировоззренческой позицией в выборе того или иного исследовательского подхода. Однако в гуманитарно-антропологической парадигме без такой позиции невозможно честно ставить вопросы о природе человеческого в человеке, а уж тем более разворачивать не фиктивное её исследование. Поэтому считаю, что вполне уместно и достойно опереться на те представления о бытии человека (о его происхождении, становлении и восхождении к Первообразу), которые сложились в православной антропологии.

**Онтология** – это *всеобщие способы бытия человека* в его отношении к миру, к себе, к другим, способы его жизнедеятельности, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия. Такими предельными способами, не выводимыми ни из каких других, являются ***общность, сознание и деятельность***. Важно специально подчеркнуть, что все эти три онтологических основания взаимно полагают друг друга, **здесь – всё во всём**. Они одновременно *и следствия, и предпосылки* друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику.

**Методология.** Человек – развивающееся Бытие, или Бытие как развитие, поэтому ***принцип развития*** – *исходный и важнейший методологический принцип постижения человеческой реальности*. Его практическая реализация предполагает разработку специальной *теории общего хода развития* человека как субъекта собственной жизни и *общий принцип возрастной периодизации* его развития и становления в онтогенезе, в основу которых должны быть положены *предельные категории*, одновременно схватывающие разные стороны этих процессов. Такими категориями должны быть: **объект развития** (что именно развивается?); **предпосылки и условия** (из

чего нечто развивается?); **структура объекта** (что становится и преобразуется в развитии?); **исходные противоречия, механизмы, движущие силы** (как осуществляется развитие?); **пространство, направление и результаты развития** (где, куда и во что нечто развивается?).

В качестве конституирующих понятий теории общего хода развития человека были содержательно определены **со-бытийная общность** и **субъективная реальность**, задающие начало этого процесса (*объект развития*) и его завершение (результаты развития). Со-бытие и есть то, что развивается, результатом развития чего оказывается та или иная форма, «функциональные органы» субъективности. Соответственно, сам ход развития в таком случае состоит в становлении, преобразовании и смене одних форм совместности, единства, со-бытия с другими более сложными формами, более высокого уровня развития. Перечисленные категории в своей совокупности и при соответствующем их содержательном раскрытии позволяют достаточно полно воспроизвести процессы развития субъективной реальности в онтогенезе, понять закономерности становления и смены режима жизнедеятельности на разных этапах жизни человека.

**Технология** – это инструментальные средства построения потенциально возможной **антропопрактики** как практики вочеловечивания человека.

*Первый слой* средств – это нормативная **интегральная периодизация** становления *личностного способа* жизни человека, его внутреннего мира, «собственно человеческого в человеке» в интервале его индивидуальной жизни.

*Второй слой* средств – это **возрастно-нормативные модели** становления *субъектности* человека на разных ступенях онтогенеза как фундаментальная предпосылка выхода на подлинно личностный способ бытия человека;

*Третий слой* средств – это возрастно-сообразные, **возрастно-ориентированные модели** образовательной и педагогической деятельности на разных ступенях взросления человека.

**Антропопрактика** – это *реальное* (не эмпирическое) *со-бытийное пространство* «вочеловечивания человека», которое обустраивается многообразием **моделей уклада жизни** людей, многообразием **со-бытийных** семейных, образовательных, профессиональных и других **общностей**, конкретными формами и способами **взращивания человека как подлинного субъекта культуры и исторического действия, как личности.**

Антропопрактика должна быть понята как особая *категория*, а не как теоретически пустая эмпирия и случайный *педагогический опыт*. Антропопрактика направлена не столько на **фактическое** освоение человеком исторически сложившихся содержаний предметно-практической деятельности людей (тогда это «материал», из которого строятся «функциональные органы» субъективности), сколько в сторону *непрестанного пес-тования индивидуального духа, нравственного совершенствования, развития совершенных познавательных и деятельных способностей.*

\*\*\*

В своей статье, которая представлена в нашей общей Книге, я попытался концептуально наметить ход мыслей в анализе **проблемы личности в свете православного мировоззрения** как важнейшей в наше время. Внутренне я уверен, что сегодня сложилась уникальная ситуация для содержательной, плодотворной, я бы сказал, *благодатной Встречи* православной и психолого-



педагогической антропологии<sup>1</sup>. В границах такой Встречи оказывается возможным разумное, неторопливое решение принципиальных задач становления «собственно человеческого в человеке» *в универсуме образования и культуры*.

Я думаю, что наша Книга – это одна из серьёзных попыток на этом Пути. Здесь осуществляется разметка пространства гуманитарно-антропологических целей и смыслов развития и становления человека в его царственном, Богом данном, достоинстве, а главное, осуществляется разметка путей достижения этих предельных ориентиров. В добрый Путь!

---

<sup>1</sup> См.: *Леонов Вадим, прот.* Основы православной антропологии. Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2016; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека. 2-е изд. М.: ПСТГУ, 2013; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека. М.: ПСТГУ, 2013; *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология образования человека. М.: ПСТГУ, 2013.